

наследие

С оглядкой на окружение

Многие идеи великих зодчих прошлого находят отражение в проектах нынешних архитекторов, несмотря на то, что их реализация является более сложной и дорогостоящей. Эксперты уверены: учитывая исторические традиции локации, важно не слепо копировать окружающую застройку, а переосмысливать традиционную архитектуру, привнося в нее современные элементы.

— архитектурная среда —

На протяжении трехсот лет в Петербурге работали тысячи архитекторов. Привлечение к строительству иностранных мастеров способствовало тому, что архитектура города на Неве формировалась на основе европейских стилей, которые ранее не использовались на Руси. В стремлении создать европейскую столицу, отрешившись от древнерусского наследия, Петр I представлял Петербург вторым Амстердамом как из-за сходства географических условий, так и из-за ориентации на культуру и экономику Голландии и в целом северных стран. Сейчас исторический центр города представляет собой уникальный памятник архитектурной среды одной эпохи XVIII и XIX веков, при этом общее количество зданий исторической застройки в городе превышает восемь тысяч.

Создавая Петербург

«Архитектура Петербурга последовательно развивалась как сменяющиеся друг друга исторические стили определенных эпох», — поясняет историк Александр Кононов, заместитель председателя Совета Санкт-Петербургского городского отделения ВООПИиК. Архитектуру начала XVIII века определяют термином «петровское барокко». Значительный вклад в создание архитектурного облика города начала XVIII века внес Доменико Трезини, ставший первым зодчим Петербурга и проработавший здесь около тридцати лет. Именно он создал проекты Летнего дворца Петра I, Александро-Невской лавры, здания Двенадцати коллегий. Среди других архитекторов, творивших в стиле барокко, были Джованни Фонтана и Иоганн Шедель, которым принадлежит проект Меншиковского дворца, а также Франческо Бартоломео Растрелли, создавший Смольный монастырь и Зимний дворец, став-

ший апофеозом русского барокко. «Понятно, что после пышного барокко наступает усталость, и на его смену пришел классицизм — абсолютно прозрачный, строгий и гармоничный», — продолжает господин Кононов. Основоположником классицизма в Петербурге стал Жан-Батист Деламот, по проекту которого было построено здание Академии художеств. На более поздних этапах новые варианты классицизма были использованы Джакомо Кваренги при проектировании здания Академии наук, а также Смольного института. Другие ключевые памятники Петербурга, такие как Казанский собор архитектора Андрея Воронихина, и Исаакиевский собор Огюста де Монферрана также относят к классицизму. Отдельно стоит упомянуть о Карле Росси, крупнейшем зодчем позднего классицизма, сильной стороной которого была организация пространств, которые он стремился охватить единообразными фасадами.

«К середине XIX века классические здания стали уже рассматриваться как архаичные, и на их смену пришла эклектика, суть которой в соединении приемов и мотивов различных исторических стилей», — говорит Александр Кононов. Значительный вклад в развитие эклектики в Петербурге внес зодчий Андрей Штакеншнейдер, главным проектом которого стало здание Мариинского дворца.

В XX веке в архитектуре Петербурга стали появляться элементы северного модерна, наиболее яркими примерами которых стали произведения Федора Лидваля, создавшего множество доходных домов, в том числе доходный дом Толстого, а также здание гостиницы «Астория». В это же время появился неоклассицизм, сочетающий в себе исторический стиль с современными планировочными решениями. После революции наступило время авангарда, позднее произошла модернизация классики, далее на

С одной стороны, жители города хотят видеть в центре новые проекты, максимально приближенные к историческому окружению. С другой стороны, профессионалы рынка ориентированы на то, чтобы новые здания были технологически комфортными для современной жизни

смену сталинскому ампиру с его помпезностью и декоратизмом приходит так называемая борьба с излишествами и постепенный переход к типовым проектам городской застройки, после чего наступила эпоха так называемого постмодернизма.

Классика в современном исполнении

В последние годы преимущественно в центральной части города начали появляться проекты, в которых отчетливо прослеживается

историческая преемственность. По мнению Рафаэля Даянова, руководителя архитектурной мастерской «Литейная часть-91», такая тенденция характерна не только для Петербурга, но и для Москвы, а также для многих других городов Европы. «Это абсолютно естественный процесс, многие заказчики и девелоперы пресыщаются современной стилистикой и хотят вернуться к классике. Выбирая классическую стилистику, мы опираемся на петербургские архитектурные мотивы. Само место диктует выбор в пользу подобных форм», — рассуждает господин Даянов.

Евгений Герасимов, руководитель архитектурной мастерской «Герасимов и партнеры», также отмечает, что девелоперы довольно часто обращаются с просьбой создать проект, в котором бы прослеживались черты историзма. По его

словам, в основном это характерно для элитного сегмента, однако есть и исключения. «Сейчас такая архитектура может выходить даже за пределы центральных районов города. Несмотря на то, что такие здания могут контрастировать с окружающей застройкой, если проект интересный и грамотно проработанный, то он может стать хорошим образцом традиционной архитектуры в районах новостроек», — говорит господин Герасимов. Среди подобных проектов — ЖК «Ренессанс» в Веселом Поселке, другой пример — ЖК «Финансист» в западной части Васильевского острова.

Архитектор Михаил Кондяин, соучредитель архитектурной мастерской «Земцов, Кондяин и партнеры», отмечает, что, с одной стороны, жители города хотят видеть в центре новые проекты, максимально приближенные историческому окружению. С другой стороны, профессионалы рынка ориентированы на то, чтобы новые здания были технологически комфортными для современной жизни. «Есть примеры, когда архитекторы пытаются сочетать исторические детали с современными элементами. Например, мы работали над проектом новой сцены Александринского театра, который представляет собой как раз такой микс», — рассказывает господин Кондяин. — Пути могут быть разные, но подражание в XXI веке — это неверный путь».

Атмосфера места

Реализуя проекты в историческом центре города, большинство девелоперов заявляют, что при их подготовке всегда учитывают архитектурные традиции локации, а также стиль соседних зданий для создания гармоничного архитектурного ансамбля. «Одним из первых элитных домов, построенных компанией Setl Group, стал «Северный модерн на Петроградской», который благодаря продуманной концепции и грамотно выбранным внешним акцентам был органично вписан в архитектуру исторического центра города. В таком же стиле построены знаменитый доходный дом Лидваля на Каменноостровском проспекте, доходный дом Путиловой («Дом с совами») на Большом проспекте П.С. Проект оценили и сами жители Петербурга: дом стал победителем конкурса «Связь времен», организованного общественным движением «Живой город», став лучшим примером современного строительства в исторической среде города», — рассказали в строительной компании. Другим

примером подобных элитных домов от Setl Group является проект «Мироздание» на Петроградской стороне, возведенный в стиле ар-деко в современном исполнении, а также «Дом на Кирочной», построенный в стиле доходных домов начала XX века.

«Работая в историческом центре и кварталах «серого пояса», мы понимаем, что практически любой проект в данных локациях так или иначе связан с архитектурой прошлого: модерном, неоклассицизмом, промышленной архитектурой, конструктивизмом», — рассказывает Михаил Лушин, директор по маркетингу группы RBI. — При этом важно, что архитекторы, с которыми мы работаем, не стремятся слепо копировать архитектуру XIX–XX веков. Их работа — переосмысление, новый взгляд на архитектурные традиции, диалог эпох». В качестве примеров господин Лушин приводит проекты «Таврический», представляющий собой современное прочтение традиций петербургского модерна, и «Четыре горизонта», переосмысляющий промышленную «краснокирпичную» архитектуру Петербурга конца XIX века. Оба проекта включены в Белую книгу Всемирного клуба петербуржцев.

«Среди проектов жилых комплексов, реализованных компанией «ЮИТ Санкт-Петербург», в которых использован архитектурный язык определенного времени, можно отметить комплекс «Чапаева, 16» на Петроградской стороне, выполненный в стилистике архитектуры северного модерна и жилой комплекс бизнес-класса Fjord на Васильевском острове, фасады которого тоже отражают стилистику окружающей исторической застройки», — рассказывает главный архитектор проекта компании «ЮИТ Санкт-Петербург» Рустам Вафиев. По мнению господина Вафиева, особых предпочтений, по сравнению с проектами в современном стиле, со стороны покупателей к таким объектам не наблюдается. «Как правило, это небольшие точечные здания в хороших локациях, что само по себе востребовано клиентами», — добавляет он. По словам господина Вафиева, реализация подобных проектов и сложнее, и дороже, поскольку приходится прорабатывать много деталей в проекте и в строительстве. «Однако гораздо большей проблемой является архитектурное качество, так как профессионалов, владеющих в совершенстве архитектурными языками прошлого, очень мало», — резюмирует он.

Мария Кузнецова

С расчетом на госпрограммы

— ресурс —

Реставраторы получают образование как в профильных художественных вузах, так и в средних учебных заведениях или в учебных подразделениях религиозных организаций. «Впрочем, есть случаи и самородков, которые не могут похвастаться высоким уровнем профильного образования», — отмечает аналитик ГК «Финам» Алексей Коренев.

«Большое профессиональное сообщество, наличие локальной школы реставрации, широкие возможности по обучению, значительный локальный фронт работ — все эти факторы сформировали и поддерживают достаточно крупную и высокопрофессиональную реставрационную отрасль. Ужесточение охранных ограничений в последние годы также способствует сохранению востребованности профессии в перспективе», — говорит господин Кокорев.

По мнению госпожи Тейдер, высококвалифицированных реставраторов единицы, так как такой квалификации достигают те, кто усердно и качественно трудится, в этой отрасли очень важна большая и специфическая практика. Такие специалисты имеют достаточно большой заработок и востребованы.

«В Петербурге особое отношение к сформировавшейся исторической застройке, программы развития города предполагают сохранение облика города, а все работы нацелены на то, чтобы подчеркнуть его историческую ценность. Поэтому есть существенный объем реставрационных работ — есть где реализовать свой талант реставратору. По этой же причине петербургская школа действительно отличается качеством подготовки и практики», — рассуждает Екатерина Тейдер.

Арина Макарова

— охрана памятников —

Присвоение объекту статуса, находящегося под охраной ЮНЕСКО, — это медаль, имеющая две стороны. С одной стороны, это гарантирует внимание культурной общественности всего мира и стабильный турпоток, но с другой — создает большие сложности с реализацией проектов по соседству с охраняемыми объектами. Для Петербурга эти сложности проявляются особенно четко, так как под защитой организации находятся не конкретные объекты, а весь исторический центр.

Исторический центр Петербурга находится под охраной ЮНЕСКО. Это самый большой в мире градостроительный объект, который есть в списке организации. Общая площадь охраняемой территории составляет 26 тыс. га, еще 10 тыс. га находится в Ленинградской области. Вопросы соблюдения обязательств по соглашению с ЮНЕСКО регулируются законопроектом с поправками в 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия...», который был подготовлен Министерством культуры. Согласно документу, любые новые проекты, которые реализуются в согласованных границах, должны обязательно проходить процедуру оценки и получать согласование со стороны ЮНЕСКО.

Под куполом

В петербургском комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) считают, что эта норма совершенно адекватна для всего всемирного наследия в России, но не для Петербурга, так как в зоне охраны находится огромное количество объектов и потенциальных локаций для реализации новых проектов, согласование которых каждого в отдельности с

ЮНЕСКО «явно избыточно». «Пока закон еще не принят, но совершенно очевидно, что реализация заложенных в нем идей на практике остановит как минимум половину строек города. Мне кажется, что применительно к Петербургу вопрос согласования должен касаться только действительно крупных проектов, способных оказать влияние на объект всемирного наследия», — заявлял ранее глава КГИОП Сергей Макаров.

Партнер, руководитель практики по недвижимости и инвестициям «Качкин и партнеры» Дмитрий Некрестьянов напоминает, что ЮНЕСКО охраняет объекты, которые обладают выдающейся ценностью и признаются всемирным наследием, то есть их ценность выходит за пределы определенной страны, охрана со стороны организации обеспечивает дополнительный контроль за их сохранением.

Представитель Фонда содействия строительству култовых сооружений Русской православной церкви в Санкт-Петербурге Филипп Грибанов считает, что значение ЮНЕСКО слегка преувеличено. «Это, безусловно, высокий статус, однако практической пользы от него почти нет. В городе разрушается множество исторических объектов, и сотрудничество с этой организацией нам никак не помогает избежать этого процесса», — уверен он.

По словам господина Некрестьянова, включение в список охраны ЮНЕСКО в некоторых случаях дает право претендовать на гранты и льготные кредиты от международных финансовых организаций, а также является мировым признаком уровня соответствующего объекта. «В рамках конвенции эксперты ЮНЕСКО выступают не как запрещающие все «жандармы», а как консультанты по поиску лучших решений. У нас же все привыкли видеть за словом «со-

гласование» исключительно разрешительную процедуру, без которой ничего делать нельзя. Как итог — адаптация применения правил конвенции в России способна привести к полной заморозке любых работ в отношении таких объектов всемирного наследия и во многих случаях к их утрате именно от несовершенства каких-либо действий», — констатирует господин Некрестьянов.

«Вхождение в список всемирного наследия — это своего рода высококачественный «промоушен», привлекающий интерес и со стороны бизнеса, для которого важна публичная благотворительная составляющая, и со стороны туристов, для которых ЮНЕСКО формирует специальные туристические программы, призванные популяризовать эти места и объекты. И, наконец, со стороны властей государств, на чьей территории и расположено это всемирное наследие, потому что они обязаны гарантировать их сохранность», — отмечает главный аналитик Центра аналитики и финансовых технологий (ЦАФТ) Антон Быков.

Генеральный директор Knight Frank St. Petersburg Николай Пашков призывает не подходить к ЮНЕСКО с позиции когнитивного экономического детерминизма. «Это прежде всего вопрос сохранения культурного наследия, а оно бесценно, поэтому торг здесь неуместен. Включение объекта в список ЮНЕСКО — вопрос в некотором смысле национального престижа. Кроме ограничений, это дает городу элемент конкурентоспособности на туристическом рынке. Когда в городе есть много объектов или весь центр включен в список ЮНЕСКО — это придает дополнительный вес. Кроме того, это возможность получать дотации и преференции на сохранение памятников», — говорит эксперт.

Отрегулировать регулирование

На фоне строгих ограничений со стороны ЮНЕСКО продолжается изменение городского законодательства, которое касается охраны памятников. При этом, по заявлению КГИОП, инициативы направлены на сокращение процедуры. Внимание к охраняемым объектам не становится меньше, однако, некоторые меры мешают развитию города, отмечают в городском правительстве. В частности, чтобы привести региональные законы в соответствие с федеральными, необходимо ввести зоны регулирования застройки вокруг объектов наследия, находящихся за границами охранной территории. По одним из последних изменений в 73-ФЗ вокруг таких объектов была установлена стометровая зона, в которой запрещено любое строительство. КГИОП настаивает на сокращении этого параметра в ряде случаев. Это допустимо, когда окружающая историческая

среда не сохранилась. Как отмечают в городском правительстве, таких случаев в городе огромное количество. И в их отношении формальное следование закону серьезное затрудняет развитие города. Отдельно подчеркивается, что речь идет не об отмене защитных зон, а о том, что они будут соответствовать локации расположения памятника и будут установлены понятные правила использования участков.

Кроме того, город приступил к разбивке исторических зданий на категории, так как их ценность разнообразна. Предлагается ввести три типа по степени значимости, каждый из которых будет иметь свой уровень охранных обязательств. Сейчас эта инициатива на этапе анализа. Правительство предстоит определить, насколько соответствующие изменения в законодательство можно будет ввести в ближайшее время.

Арина Макарова

Минкульт предлагает обязать любые новые проекты, которые реализуются в согласованных границах охранной зоны, проходить процедуру оценки согласования со стороны ЮНЕСКО, но в КГИОП с таким предложением не согласны